

На эту тему: **«Стреляли в сердце»**

Обвинение инкриминирует Волкову пять эпизодов: создание преступной организации с целью совершения тяжкого или особо тяжкого преступления (статья 255 Уголовного кодекса), незаконное лишение свободы (статья 146), пытки (статья 127), умышленное убийство (статья 115), незаконное воспрепятствование организации или проведению мирных собраний (статья 340). Волкову грозит пожизненный срок.

С того момента, как Волкову вручили подозрение, он отказывался давать показания, и с 2018 года в суде изучали два десятка томов письменных доказательств. Большой массив данных составляют телефонные трафики, которые доказывают, что участники похищения активистов передвигались синхронно и координировали между собой действия. Маршрут Волкова по городу в эти дни тоже совпадал с похитителями.

В суде выступали свидетели, в том числе сами титушки, чьи дела слушают сейчас в других судах.

Главный свидетель обвинения — Сергей Чемес, охранник в фирме Юрия Крысина. В отсутствие своего шефа Чемес руководил бригадой, которую, в свою очередь, нанял Волков для преследования активистов. Чемес пошел на соглашение со следствием: признал вину, дал показания и получил приговор со смягчением — вместо 10 лет, которые ему могли дать за пособничество в похищении, пытках майдановцев, хулиганстве и препятствовании мирным собраниям, он получил три года и три месяца тюрьмы и уже вышел на свободу.

Чемес рассказал в суде, как трижды встречался с Волковым и заказчиком Чеботаревым в то время. Впервые, 20 января на Контрактовой площади. Тогда Волков поставил ему задачу собрать 400 титушек. На следующий день они встретились в офисе Чеботарева на Подоле, куда Чемес приехал со своим коллегой, Павлом Бялаем, чтобы получить деньги и расплатиться со своими командами титушек — им обещали по 50 долларов в день. Там они встретили и Чеботарева. В третий раз Чемес виделся с Волковым вечером того же дня, когда Волков давал задание титушкам останавливать машины активистов Майдана.

Эти и другие показания, а также обстоятельства ночи похищения Вербицкого и Луценко с 20 на 21 января уточняли у Волкова в суде 5 мая 2020 года. Допрос вели прокуроры Юлия Малашич и Алексей Донской, а также представительницы потерпевших — адвокатки Евгения Закревская и Любовь Крыган.

На эту тему: **Дела Майдана: по ту сторону баррикад**

Выступление Волкова в суде

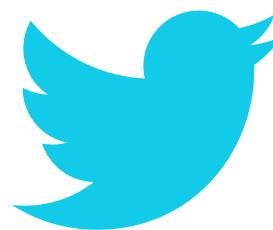
Александр Волков. Фото: Стас Юрченко, Грати

Рассказывая о своей версии событий, Волков во многом опирался на данные о телефонных звонках и перемещениях, отслеженных по номеру, который он использовал в то время — их исследовали ранее в суде. Он часто заявлял, что по прошествии шести лет уже не помнит, что происходило в те дни. «У меня память, как у нормальных людей, не такая исключительная, как у прокурора Донского. — язвил Волков. — С того времени мне ничего не запомнилось».

Во время допроса обвинение несколько раз обращало внимание суда, что защита Волкова пыталась ему подсказывать, что говорить. Сам Волков вместо ответов на вопросы часто пускался в пространные рассуждения. Он отказался выходить из «аквариума» к трибуне, как того просили прокуроры, чтобы его было лучше слышно на видео-трансляции и чтобы у адвокатов не было возможности «помогать» подзащитному. Выступление Волкова и допрос длились четыре часа.

Волков все это время заявлял, что не виновен. Он, как и ранее, сказал, обращаясь к суду: за почти три года «мы не услышали конкретики, в чем же меня обвиняют».

Он утверждал, что о похищении активистов узнал из СМИ. Фамилии людей из обвинительного акта ему незнакомы, кроме Алексея Чеботарева и Романа Щинкина —

помощника Чеботарева.

«Чеботарева я узнал 1 сентября 1977 года, когда я с ним пошел в школу, — рассказывал в суде Волков. — Щинкина я узнал через свое заведение (ресторан «Фиеста» — Г) — он стал ходить к нам в заведение, познакомился, потом узнал, что еще наши жены учились вместе в школе на Троещине, мы поддерживали приятельские отношения. Никаких планов Чеботарева я не знал».

Волков уточнил, что в ноябре 2013 года, в январе и феврале 2014-го его не было в стране, примерно, по 10-15 дней каждый месяц. В январе 2014 года, со 2 по 12 число, Волков катался на лыжах с семьей за границей. С позднего вечера 12 числа до 20-го он был в Киеве — «но я был безвылазно дома у себя, что свидетельствуют телефонные трафики, ни с кем не общался с фигурантов дела, включая Чеботарева и Щинкина».

Титушки в январе 2014 года. Схема составлена Татьяной Козак, инфографика — Антон Наумлюк, Стас Юрченко

О том, что он делал 20 и 21 января — когда похитили и пытали Луценко и Вербицкого, Волкова расспрашивали подробнее.

На эту тему: **Первые убийства на Майдане. Почему не найдены убийцы Нигояна, Жизневского и Сеника?**

Начало маршрута: «Веро Веро»

«Где-то в полдвенадцатого 20 января 2014 года примерно вышел из квартиры, сел в машину и поехал на Подол. Где конкретно я был, сказать не могу. Я был в ресторане «Веро Веро», это один из любимых ресторанов моих итальянских. Кстати, это был один из последних ресторанов, которых я посетил в 2017 году перед моим арестом. Может, это была «Аризона» — но она сейчас не так называется... и в Ильинской церкви — потому что это была одна из трех церквей, которые я посещал», — рассказывал Волков.

Туда он поехал встретиться со своими друзьями, которых в тот месяц не видел.

«В первую очередь я хотел встретиться с Андреем (речь об Андрее Семененко, свидетеле по делу титушек - Г). Так с ним тогда не встретился, потому что ни праздновали с кем-то по своей программе», — сообщил он суду в ответ на уточняющий вопрос от адвокатки Любви Крыган.

Она также хотела знать, договаривался ли Волков с кем-то из знакомых об этой встрече заранее, но он ответил, что не помнит.

«У меня день начался с смс от Андрея. Не могу вспомнить, кому еще», — уточнил Волков. Он не вспомнил и никого из персонала «Веро Веро». Столик в тот день он не бронировал.

Во второй половине дня его жена, мама и дочь, с которыми он общался в течении дня по телефону, попросили его купить продукты, чтобы на следующий день отметить день рождения бабушки. За продуктами Волков поехал в ТРЦ «Караван» на улице Луговой.

«Из телефонного трафика я понимаю — у меня был разговор с Андреем (Семененко - Г). Мы с ним не встретились... Мы не виделись с нового года. Он праздновал день рождения с кем-то из друзей... Я с ним попробовал встретиться еще раз. Вернулся обратно туда, скорее всего в «Веро Веро», — пояснял маршрут своих передвижений Волков.

Баня

На улице он встретил Андрея Ефимченко, который праздновал Крещение в бане возле Ильинской церкви. Ефимченко — свидетель обвинения по делу о деятельности титушек, **один из близких Волкова**.

«Мы с Ефимченко до этого были вместе на отдыхе. Я вернулся чуть раньше. Мы поговорили, он пригласил [в баню — Г], мы пошли, я пошел вместе с ним», — рассказывал Волков.

На вопрос адвокатки Евгении Закревской он сообщил, что возможно был в этой бане и

||

раньше, и она «прилеплена к Ильинской церкви», а через «30 метров, а может и больше» находится офис [Чеботарева] на Почайнинской. Как точно выглядела баня, и где он оставил одежду — Волков вспомнить не смог.

Адвоката Евгения Закревская. Фото: Стас Юрченко, Грати

По данным следствия, Волков в период Майдана регулярно приезжал в офис Чеботарева на Почайнинской — об этом свидетельствуют данные журнала охраны, где указана его фамилия и время посещений. Волков утверждал, что сам не записывался на входе, а в офис приезжал чтобы воспользоваться услугами юристов. На вопрос о том, какое отношение имеет к офису Чеботарев, Волков ответил: «Я думаю, никакого».

На эту тему: **Кровавое Крещение: 6 приговоров на 240 потерпевших. Итоги боев на Грушевского 6 лет спустя**

Кто был в бане

В бане, по словам Волкова, была большая компания — 6-8 человек, но точнее он сказать не смог: люди входили и выходили. Он запомнил только самого Андрея Ефимченко и Романа Щинкина. Описать других людей он не смог.

«Кто еще был, я не запомнил и не знал — не хочу врать, — сообщил обвиняемый. — Еще врезалось в память: висела большая плазма в этой комнате, где мы были. И все смотрели 5 канал. И сидели, общались, обсуждали ситуацию в стране, естественно».

Сидели «долго», «крепко выпивали», и, не исключает Волков, что он задремал, захмелев, «потому что я этим очень отличаюсь, мои друзья смеются, что это моя визитная карточка».

На эту тему: **Главное правило «Бойцовского клуба»: как титушки сдавали друг друга в «делах Майдана»**

Связи с Алексеем Чеботаревым

Прокурорка Юлия Малашич напомнила, что в своих показаниях Андрей Ефимченко «в категорической форме» сказал, что в бане с ним были Волков, Чеботарев, Роман Крымский и Роман Щинкин. Тогда защита Волкова не опротестовала эти показания.

«Я не обратил тогда внимание. Сейчас для меня это новость. Я не видел Чеботарева в бане», — ответил на это Волков.

Он также сообщил, что весной 2012 года они с Чеботаревым поссорились, после чего их отношения «стали другими».

«Если возникали какие-то срочные вопросы, то мы могли созваниваться. Но я не помню, когда конкретно мы встречались, — сказал Волков. — Сам думал, как охарактеризовать наши отношения — вроде бы поругались, но все равно дружеские, потому что я считаю его своим другом, как ни крути, просто поругавшиеся, поссорившиеся, но друзья».

Он уточнил, что после 2014 года (Чеботарев уже уехал к тому времени в Россию - Г), они не общались, но Волков общался с племянником Чеботарева - Феликсом Гельфандом.

«У Феликса очень широкий круг общения. Когда ему что-то надо, он душу вынет. Мы общались, потому что я общался с мамой и папой Чеботарева, племянником, жену Феликса я знаю, она училась в школе, где я учился. Предмет разговоров я не помню», — уточнил Волков. По данным следствия, их общение было гораздо ближе, чем рассказывал Волков — в 2015-2016 годах он ездил с Гельфандом и его женой в Россию, где, на тот момент уже скрывается Чеботарев.

«Я ездил по бизнесу, они ездили по своим делам, — пояснил в суде Волков. — Общей цели у нас не было, теоретически [общая] встреча какая-то могла быть. Мы ездили в Курск».

НОВИНИ ПАРТНЕРІВ

РЕКЛАМА

Коллегия судей в Бориспольском горрайонном суде. Фото: Стас Юрченко, Грати

Обвинение с целью опровергнуть показания Волкова о том, что он не общался с Чеботаревым, также попросило объяснить смс Гельфанду на его телефон 8 сентября 2015 года: «Созвонись с Алексеем Московским, надо забрать котлету». Причем Волков обращался к племяннику Чеботарева по-дружески — Фил.

— Кто такой Алексей Московский? — спросил Волкова судья.

— Алексей Московский — это точно не Чеботарев. Фил — это не Феликс, — ответил тот.

— Вы можете сказать, кто такой Алексей Московский?

— Могу. Это точно не Чеботарев.

— Тогда кто?

— Это человек, москвич, у него второе прозвище Леша Большой, у него рост метр 98. Как мне объяснить, кто он. Я его [лично] не знал даже!

— Что такое котлета?

— Это метафора.

— Что означает?

— Надо было просто забрать сумму денег, которая присутствовала в расчетах между субъектами во время бизнеса... Люди во взаимоотношениях бизнеса рассчитываются, деньги присутствуют. Как говорил герой Андрея Миронова в «Берегись автомобиля»: «Деньги пока еще никто не отменял».

На эту тему: **Дела Майдана. Что выяснили следователи за пять лет**

Украденный телефон

Волков отрицал, что ездил в ночь 21 января в Октябрьскую больницу (название Александровской больницы до 2007 года — Г), откуда похитили Луценко и Вербицкого. При этом, согласно данным трафика, телефон Волкова находился там.

«Человек, который был с нами в этой компании (в бане — Г), прихватил [мой] телефон и поехал. Был ли он там, участвовал ли в чем-то или просто поехал, не знаю. Единственное могу объяснить тем, что человек захватил этот телефон», — пояснил Волков в суде. Этот телефон изъяли у него дома во время обыска 29 июля 2017 года, следователи нашли его на журнальном столике.

Волков утверждал, что уехал из бани около полпятого утра 21 января.

«Телефон мне отдали. Как отдали, я не помню: или в руки, или положили на тумбу», — сообщил он. По его словам, он понял, что телефон кто-то забирал уже после ареста, когда изучал трафик в материалах дела. На несовпадения времени похищения телефона и похода в баню обратила внимание адвокатка Закревская. Волков исправил показания и сообщил, что «очевидно, в баню его пригласили раньше 24:00». До этого он говорил, что в баню он пошел, возможно, и после полуночи.

Волков говорил в суде, что не обсуждал ни с кем исчезновение телефона, но Семененко на допросе рассказывал, что знает об обстоятельствах пропажи исключительно от Волкова. Когда Семененко говорил об этом в суде, Волков не опровергал его показания.

«Думаю, я все-таки знал, что телефон взяли. Думаю, что мне отдали его в руки, и я думаю, что я Андрею [Семененко] сказал при встрече либо по телефону», — снова скорректировал показания Волков, когда прокурорка Малашич обратила внимание на противоречие.

По данным трафика с телефона Волкова было множество звонков Семененко между 3 и 4 часами утра, но Волков утверждает, что он не знает, кто звонил — телефон к нему вернулся только после полпятого утра 21 января. Тогда он впервые позвонил жене.

Прокурор Донской попросил пояснить ночные звонки Владимиру Неживову (начальник службы безопасности Алексея Чеботарева, который, по версии следствия, отдавал указания группе похитителей и координировался с Волковым — Г) в ночь похищения активистов.

«Звонок с Неживовым в полчетвертого я не делал. А в начале седьмого да, сделал я, совершенно случайно, телефон лежал в курточке без блокировки», — сообщил Волков.

Прокурор Алексей Донской. Фото: Стас Юрченко, Грати

Хаотичные поездки по Киеву

По данным трафика, полученного следствием и изученного в суде, маршрут Волкова в ночь похищения совпал с маршрутом других участников похищения.

«То такая была каша», — прокомментировал обвиняемый свою поездку по Киеву после бани. Он не вспомнил был ли он один, и почему поехал именно таким маршрутом.

«Исходя из моей специфики, что у меня с 1995-2015 были ночные заведения, которые работали до утра, то, как минимум, с 1999 по 2007 мы с Андреем не спали ночью дома по два раза в неделю. Мы постоянно ездили... Хочу сказать, что в конце 90-х мы ездили в Борисполь, в аэропорт попить кофе...» — попытался пояснить обвиняемый, связав свои воспоминания с тем, что процесс проходит в Бориспольском горрайонном суде.

Судья Юрий Кабанячий попросил Волкова еще раз пояснить хаотичное движение по Киеву ранним утром 21 января.

«Могу сказать одно — девушек не было. Я сам, когда рисовал маршрут, не понимал. У меня нет ответа», — сказал Волков.

Он утверждал, что хоть и употреблял алкоголь в тот вечер, возможно грамм 200 водки, но потом проспался и сел трезвым за руль.

«Но при этом вы не помните, куда и где вы ездили?», — уточнила адвокатка Закревская.

«У меня много было в жизни ночей, что я не помню где я был и ездил. Некоторые ночи я помню, некоторые нет — как любой человек», — загадочно ответил Волков.

Окончание маршрута: Подол

Днем 21 января Волков, по его словам, вернулся в район Ильинской церкви — поставить свечку.

Прокурор Донской уточнил, что в тот момент, когда Волков, согласно его показаниям, находился в церкви, с 12:15 по 13:46, у него было 7 длительных разговоров по телефону. При этом, обвиняемый сам сказал, что в церкви он обычно по телефону не говорит. «У меня расстояние между звонками в полчаса, я мог выйти», — пояснил в ответ Волков.

Дальше Волков снова не вспомнил, что конкретно делал на Подоле, но, вероятно, снова зашел в «Веро Веро». «Я думаю, я попил кофе, перекусил... Я поехал к Андрею [Семененко]... Встретились, поговорили, и я приехал к себе домой. В начале четвертого я был дома» — сообщил Волков.

Финансирование титушек

Антимайдан в Мариинском парке. Фото: Рустем Адагамов,
www.facebook.com/adagamov

Волков отрицал, что мог финансировать **действия титушек** на Майдане. При этом он отказался отвечать на вопросы об источниках своих доходов. По версии следствия, — это деятельность преступной группировки. Эту версию обвиняемый отрицал.

«У Чеботарева никаких доходов я не получал. А за остальное я перед вами не должен отчитываться», — отрезал Волков. При этом во время продления меры пресечения защита Волкова регулярно выдвигает аргумент за освобождение его из-под стражи — он единственный кормилец в семье.

По словам Волкова, в 2013-2014 году у него был только счет в долларах, на котором было полтора доллара. Гривневых счетов не было, а рассчитывался он, в основном, наличными. Наличные нашли у него дома при обыске после ареста. Волков утверждал, что деньги принадлежат его матери.

Игорь Луценко. Фото: Стас Юрченко

На эту тему: **“Дела Майдана”: политика против расследования**

Многих подробностей и обстоятельств Волков, который находился на верхних ступенях иерархии титушек и напрямую общался с заказчиком нападений на активистов, не сказал, ссылаясь на память, либо отказываясь свидетельствовать. Он не дал показаний ни на одного из своих подельников, отрицая, что схема противодействия Майдану существовала, а он и его партнеры по бизнесу были в ней задействованы.

«Сегодня вы впервые дали показания в суде, — обратился к Волкову после его выступления прокурор Донской. — По вашему мнению, являются ли эти показания весомыми и важными с точки зрения опровержения обоснованности обвинения? Вы считаете ваши показания важными?». Волков вопрос не понял, а судья снял его после протеста защиты.

Теперь у сторон есть право на дополнения к доказательствам, которые они смогут представить на следующем заседании 13 мая.

На эту тему:

- «Беркут», трупы и странные пули: кто убивал демонстрантов на Европейской площади
- Уголовные дела участников новогоднего обмена заключенными «похоронят»
- "Титушки", которые пытали людей в Мариинском парке - не идентифицированы»
- Дела Майдана. Что выяснили следователи за пять лет
- Погром Майдана 30 ноября: за шесть лет - единственный условный приговор

Share 0

Читайте «Аргумент» в [Facebook](#) и [Twitter](#)

Если вы заметили ошибку, выделите ее мышкой и нажмите **Ctrl+Enter**.

Коментарі

ВІДЕО

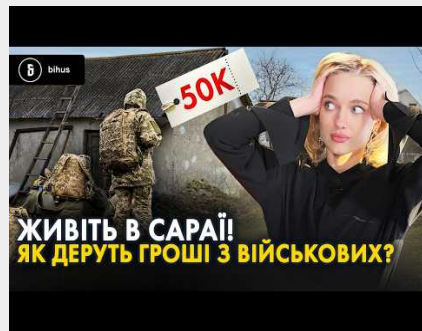
Про що не можна було жартувати в СРСР

HEAVY SHOT, VAMPIRE, NEMESIS: як «Баба Яга» б'є ок*пантів

Воюєш? Плати більше! 50к за оренду і космічні комісії: як виглядає ринок житла на фронті?

[Головна](#) [Про сайт](#) [Опитування](#)

© 2011 «АРГУМЕНТ»

Републікація матеріалів: для інтернет-видань обов'язковим є пряме гіперпосилання, для друкованих видань – за запитом через електронну пошту. **Посилання або гіперпосилання повинні бути розташовані при використанні тексту - на початку використовуваної інформації, при використанні графічної інформації - безпосередньо під об'єктом запозичення.** При републікації в електронних виданнях у кожному разі використання вставляти гіперпосилання на головну сторінку сайту [argumentua.com](#) та на сторінку розміщення відповідного матеріалу. За будь-якого використання матеріалів не допускається зміна оригінального тексту. Скорочення або перекомпонування частин матеріалу допускається, але тільки в тій мірі, якою це не призводить до спотворення його сенсу.

Редакція не несе відповідальності за достовірність рекламних оголошень, розміщених на сайті, а також за вміст веб-сайтів, на які дано гіперпосилання.

Контакт: uargumentum@gmail.com